

Музыка, песни и танцы в спектаклях театра „Ромэн“

После первых спектаклей цыганского театра в Сталинграде в беседах со зрителями выяснилось, что многих из них интересует, какое место в творчестве театра занимает музыка, песни и танцы. Не являются ли они теми подсобными элементами, которые придают спектаклям только красочность и привлекательность.

Нужно сказать, что (да это, пожалуй, самое главное) спектакли цыганского театра — спектакли синтетические. Их содержание раскрывается не только через образное слово, но и через музыку, песню и танец.

Вот несколько примеров. В спектакле «Грушенька» трагедия отца, отдающего свою дочь в качестве выкупа, выражена в музыкальном монологе на гитаре. С глубоким волнующим смыслом звучит гитара у артиста В. Г. Полякова, исполняющего роль отца Грушеньки. И ни одного слова в ответ на мольбы дочери. Только все глуше, все реже «говорит» гитара.

А вот танец старой Мапуйлихи в «Олесе» (в исполнении старшей актрисы театра, заслуженной артистки РСФСР М. В. Свирицовой) в сцене приезда пьяного урядника в убогую хижину цыганок.

Захлебываясь от тупого, животного смеха, угрюмо щелкая жутким, урядник заставляет плясать полуживую от страха старуху. И она пляшет безмолвно. Но во всех ее движениях, в ее лице, искаженном мукой, зритель видит гневное проклятие насильникам.

Глубокую трагедийную окраску приобретает обязательная песня румынской танцовщицы Сарпы в «Сломанном кнуте», песня табора, преданного ее отцом. В устах Сарпы (артистка О. Янковская) эта песня-плач звучит, как вызов, как последнее предупреждение отцу.

Наибольшего успеха добиваются артисты театра именно в тех случаях, когда они умело используют в своем творчестве и слово, и песню, и танец. Ярким доказательством служит работа артистки Ляли Черной в спектакле «Верность», О. Петровой в «Плясунье», О. Янковской в «Сломанном кнуте»,

Исполняя роль Тани, Ляля Черная всеми красками своей богатой артистической природы — диалогом, пением, танцем, пластикой, создает образ вольнолюбивой цыганки, духовно богатой, с горячим, добрым, преданным сердцем.

Талантливое исполнение танцев помогает О. Петровой создать в «Плясунье» обаятельный образ таборной плясуньи. Образ светлый, лирический и вместе с тем глубоко драматический.

Танец в спектаклях театра часто служит и формой выражения основного конфликта пьесы. Так решен, например, танец-соствязание между молодыми цыганами, автожовашинами по бродячей жизни, и горняками в спектакле «Упрямые сердца».

Все это, как и танцевальные монологи в «Грушеньке», и массовый танец в спектакле «Девушка счастья искала», и целая группа действенных и сюжетно необходимых танцев и песен в «Плясунье» и создает тот особый, своеобразный стиль драматургии народного цыганского театра. И не случайно некоторые талантливые танцовщицы и танцовщики, исполнители цыганских песен стали ведущими драматическими артистами. Это — М. Свирицова, Ляля Черная, О. Янковская, О. Петрова, М. Чермасова, С. Шишкова, С. Золотарев, Н. Михайлова, Г. Ананьев, Н. Сличенко и другие.

В музыке, песне и танце с необычайной глубиной и полнотой раскрывается характер народа. И не случайно Гоголь говорил, что если бы человеческая культура не сохранила ничего, кроме песни и танца, то и по ним можно судить об истории народа, об его мыслях и чувствах.

Песня и танец прошли через всю историю цыганского народа. В них, как в зеркале, отразился многовековой, беспокойный, кочевой путь цыганских племен. Из эоийной Индии, через синие Нарпаты, по славянским землям, далеко на север пролили их шумные таборы. В мелодиях таборных песен — и лирические пейзажи странствий, и мечты о лучшей доле, и песнь торжествующей свободной любви: есть в них и безысходное горе вечно гоня-

емых людей, и миссия чужества тех народов, с которыми соприкасались цыганы.

Театр «Ромэн» — театр русских цыган, в основе его творчества — русско-цыганский фольклор. Но когда театр обращается к темам, рисующим жизнь за рубелом, он черпает материал для музыкальной партитуры спектакля в народном цыганском фольклоре зарубежных стран.

Вот почему музыка, песни и танцы порой не одинаковы: в них много музыкальных диалектов, палитра их чрезвычайно пестра.

В «Верности» мы слышим старинные русские песенные мелодии дореволюционного периода, обработанные одним из первых русских оперных композиторов Верстовским.

В «Дочери шатров» звучат уже балканские и венгерские мелодии, в спектакле «Девушка счастья искала» — гугульские, в «Сломанном кнуте» — румынские.

За 25 лет в театре работало много композиторов — Г. Лобачев, К. Листов, Б. Монароусов, балетмейстеры: И. Хрусталев, З. Злобин, Е. Вульф, Н. С. и В. С. Холфины, Г. Курилов.

Со дня основания музыкальную часть театра возглавляет композитор С. М. Бугаевский, им написана музыка к большинству спектаклей. Он в настоящее время является почти единственным знатоком и собирателем цыганского фольклора.

Все они внимательно присматривались к одаренным исполнителям, которые принесли с собой из таборов, из цыганских колхозов и лучших хорových ансамблей подлинные народные песни и танцы.

В работе над музыкой, песней и танцем театр всегда боролся со штампами, с застарелым их толкованием, с пресловутой «цыганщиной». Подлинная народная цыганская мелодия, песни и танцы поэтичны и благородны. Их черты непрерывно развиваются и обогащаются под влиянием культуры других народов и особенно великого русского народа.

И. СЛУЦКЕР,
главный балетмейстер,
В. ЛЮБИНСКИЙ,
зав. литературной
частью театра.